

10-161к. 7

**ИВАНОВЦЫ—
ПАТРИОТЫ РОДИНЫ!**

М. Коцнев

Маруся Воронина

94

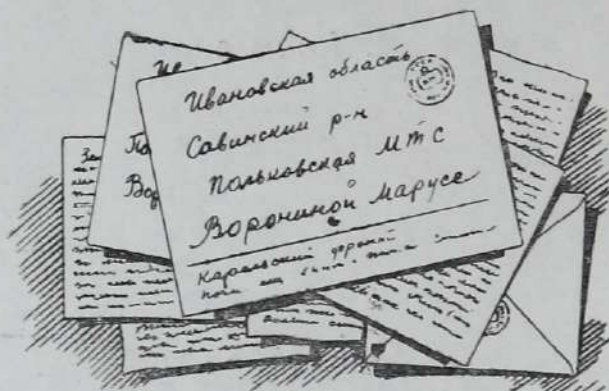
О Г И В

**ИВАНОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО**

1942

2010

I

Старик-почтальон постучался в калитку,
 Калитку открыла Маруся сама.
 —Вчера вам, Маруся, принес я открытку,
 А нынче принес два письма.
 Конверт трехугольный. Отчетливый почерк
 И части армейской печать.
 Письмо начиналось с приветственных строчек,
 Их радостно было читать.
 „Маруся, пусть это не кажется странным,
 Я к вам обращаюсь законно вполне:
 Ведь вы беззаветным трудом неустанным
 В бою помогаете мне.
 Вчера прочитал я в центральной газете
 О вас и о вашем послушном коне.
 И если не трудно вам будет, в ответе
 О всем напишите подробнее мне:
 О вашей работе, давно ли вы сели
 На трактор, и сколько вам лет,
 И как запахать вы две нормы сумели,
 Какими путями добились побед?
 Я с вами хотел бы иметь переписку.
 И пусть никогда вас в лицо не видал,

Вы стали мне сразу подругою близкой,
Когда я в газете о вас прочитал.
И я почитал бы, конечно, за счастье
Увидеть вас после войны.
Признаюсь, Маруся, бойцы в моей части
Заочно все в вас влюблены.
Мы девушкой вас представляем хорошей,
И даже поспорить немножко пришлось
Вчера с пулеметчиком, другом Алешей...
О чем? Относительно ваших волос.
У нас эти споры бывают нередко,
Мечтателей много хороших у нас,
Алеша уверен, что вы-то брюнетка,
А я представляю блондинкою вас.
Наверно, из нас ошибается кто-то?
Об этом узнаем, конечно, потом.
Но лучше, Маруся, пришлите нам фото,
А мы вам свое непременно пришлем.
Я сам из Ивановской области тоже.
Быть может, слышали деревню Новинки,
Блондинистой больше у нас молодежи,
И вас потому я считаю блондинкой.
Мне очень приятно читать и гордиться,
Текстильщиков славных поддерживать честь,
И знать, что у нас трактористка—девица
Такая в Ивановской области есть.
Пашите, Маруся, отлично пашите,
Пусть слава летит от села и к селу,
Пишите, Маруся, нам, чаще пишите
О славных делах, о победах в тылу.
Ивановцев честь мы нигде не уроним,
В огнях революций ее мы несли,
Настанет пора—разобьем и прогоним
Захватчиков с нашей колхозной земли.
И снова, Маруся, свободно и вольно,
Как жили, опять заживем.
Бывает, Маруся, до горечи больно,
Когда мы по селам сожженным идем.
Где грабили немцы, цепные собаки,
Где злобной ордою недавно прошли,
Повсюду насилия и подлости знаки—
Людей перебили, колхозы сожгли.
За все мы отплатим злодеям сторицей,
От мести спастись не сумеет орда,
Враги не заставят народ покориться,

Но мы уничтожим врагов навсегда.
Сейчас над Карелией солнце сияет,
Шумят над Карелией гневно леса,
Река серебристою лентой играет,
И звонкие птички звенят голоса,
И где-то грохочут горластые пушки,
Лесной нарушая разлихватый шум.
А я на пеньке, на зеленой опушке,
Под елкой кудрявой пишу.
Вчера мы ходили на немца в атаку,
Троих заколол я граненым штыком,
Но этого мало, Маруся, однако,
И счет мой не кончен с заклятым врагом.
Я буду их бить и крошить без пощады,
Когда я в газете о вас прочитал,
— Вот так же на фронте сражаться мне надо,
Как вы на работе, — себе я сказал.
Бои будут жаркие с недругом летом,
Ему не укрыться от наших штыков.
С большим комсомольским горячим приветом
Гвардеец-сержант Николай Куликов.
И скоро сержанту письмо полетело:
Бойцу, земляку дорогому в ответ.
Простыми словами Маруся сумела
Поведать о доблести славных побед.

II

„Товарищ хороший, тебя я не знаю,
Но знаю, товарищ, что вместе с тобой,
Сражаясь на фронте, трудом помогаю
Я Армии Красной советской, родной.
Нас, девушек смелых, по области много,
Что сели на трактор весной,
И фронт наш и тыл по военной дороге
Шагают к победе одной.
Две нормы весной я вспахала,
А осенью больше вспашу,
И как свое слово сдержала,
Я вам обо всем напишу.
Чтоб сгибли скорее фашистские волки
Под глиной тяжелой презренных могил.—
Товарищ, поверьте словам комсомолки,—
В борьбе вам поможет советский наш тыл.
Текстильщики ткнут вам добротные ткани,
Текстильщики — наши герои труда.

И мы, трактористки, от них не отстанем,
Итти с ними об руку будем всегда.
Признаюсь, сначала немножко боялась
И думала: будет одной тяжело,
Не справлюсь с работой, все мне казалось,
А села за руль—и пошло и пошло...
Как выеду в поле, проеду полянкой
И к цели машину свою устремлю,—
Порой мне покажется: еду на танке,
Не поле пашу, а фашистов громяю.
Над полем весеннее солнце сияет,
Порой пролетит высоко самолет,
Над свежими пашнями ветер гуляет
И в уши мне шепчет и песни поет.
И с ним посылаю вам слово привета,
Чтоб он рассказал вам про наши труды.
Полями идет желтокудрое лето,
В садах наливает, румянит плоды.
Волнуется морем рожь, поспевая,
Шумят, подрастая, густые овсы,
Под солнцем пшеница блестит золотая,
Ячмень расправляет седые усы.
Гляжу я на это колхозное поле,
Привычной руки не снимая с руля,
И станет обидно и горько до боли,
Что губят фашисты такие поля,
Которые мы так заботливо пашем
И цвести заставляем усилием труда,
Которые потом мы полили напим,
Которые русскими были всегда.
И нет у меня подходящего слова,
Чтоб выразить ненависть к лютым врагам.
Себе повторяю я снова и снова:
Давай-ка, Маруся, бойцам помогай.
Давай-ка, Маруся, отличной работой
Победы на фронте умножь.
Давай-ка, Маруся, работай до пота,
Маруся, веди за собой молодежь.
Вчера хорошо, а сегодня лучше
Должна я работать, таков мой расчет.
Уже сэкономила тонну горючего
И две сэкономлю еще.
И пусть эти тонны возьмут самолеты,
К позициям вражьи бесстрашно летят,
И пусть краснокрылые наши пилоты

Взвиваются выше и крепче бомбят.
Ивановцы чести нигде не уронят:
Ни в поле колхозном, ни в смертном бою.
Здесь наши стальные колхозные кони
Идут, словно танки, в строю.
Мне думать отрадно, мне чувствовать любо,
Что в общее дело вливаю свой труд,
Дымят над Ивановым красные трубы,
Подруги-ткачихи для родины ткут.
А если когда не поладится дело
(Не просто работать на этом коне),
Попросишь начальника политотдела—
Он тут же приходит на помощь ко мне.
В бригаде моей превосходные люди,
Меж ними согласие хорошее есть.
Была по весне самой первой и будет
Наша Польковская МТС.
Товарищ, вы, кажется, знать бы хотели:
А как я добилась высоких побед?
Однажды весной мы в конторе сидели,
Директор к себе нас позвал в кабинет.
Звонок телефонный. Берется за трубку.
Директор послушал, улыбкой цветет:
—А ну-ка, шагай к телефону, голубка,
Марусю Воронину кто-то зовет.
Взяла эту трубку, а голос в ней детский,
Но только веселый, задорный такой:
—Из МТС говорят Юрьевецкой.
Воронина, я соревнуюсь с тобой!
Скажу наперед я тебе, трактористка,
А ты передай и стальному коню,
Попробуй на поле за мной угонись-ка,
На пахоте вас все равно обгоню.
А я ей на то отвечаю
От всех трактористок-девчат.
А ты не забыла, подружка, считают
Обычно по осени поздней пылят.
И помню, не больше прошло полминуты —
Опять телефонный раздался звонок.
Из Суздаля звонят: „Маруся, ты тут? —
Девичий звенит в телефон голосок.
—Так, значит, Маруся, работаем вместе? —
А голос такой боевой, озорной, —
Но только скажу я по чести,
Тебе не угнаться на пашне за мной.“

А я ей: „Подружка, не хвастай заране,
Победа в работе приходит не вдруг.
Мы, польковцы, тоже, гляди, не отстанем
От суздальских наших горячих подруг“.
Пришла я домой, у окна посидела,
Полужинав малость, в постелю легла.
Избе в потолок этой ночью глядела,
От дум неотвязных заснуть не могла.
Уж больно подругино слово задело,
Хватило раздумья на целую ночь,
А как же сподручнее взяться за дело,
Кого попросить мне в работе помочь?
Я свой ХТЗ хорошо изучила —
До самой мельчайшей детальки одной,
И все, что на курсах зимой получила,
То все пригодилось очень весной.
Я в поле весной поехала смело
И вижу—не валится дело из рук.
И я за полгода успешно сумела
Обставить двоих трактористок-подруг.
Сама я учусь и другим помогаю,
Особенно тем, кто сейчас отстает.
Товарищ боец, и у вас, полагаю,
Таким же порядком работа идет.
Пишу я ответ вам во время обеда.
Чего не успела, потом напишу.
Итак, мой товарищ, вперед за победу!
А встреча случится—сама расскажу!“

III

В борьбе напряженной, упорной, огромной,
В рядах самых первых шагает она.
О девушке нашей, о девушке скромной,
О подвиге славном узнала страна.
И, кажется, гул ее трактора слышат
На фронте далеком герои-бойцы,
И с фронта ей письма горячие пишут,
И бьют беспощадней врага храбрецы.
Колхозное поле, советское поле,
Свободная песня, над полем несись.
Колхозная доля, счастливая доля,
Колхозная жизнь — справедливая жизнь.
Нас видеть рабами враги замышляют,
Хозяйничать думают в нашем дому;
Пусть изверги эти и помнят и знают,

Что цепи для нас не сковать никому.
Трудом неустанным, трудом беззаветным
Ответит врагам на полях патриот.
И труд беззаветный снарядом ответным
На вражьи ряды упадет.
Работайте дружно, полей патриоты,
К работе упорной отчизна зовет.
А наши танкисты, а наши пилоты
С врагами закончить сумеют расчет,
Почетное дело твое, трактористка,
Работу на поле удвой и утрой,
И верь, что победа желанная близка,
Хоть ты не на фронте, но тоже герой.
Как песней хорошей, делами твоими
Взволновано сердце подруг молодых,
Маруси Ворониной славное имя
Призывом и гордостью стало для них.

Редактор А. Н. Благоев.

Подписано к печати 12.VIII-1942 г. КЕ 18201. Печ. л. ¼. Уч. изд. л. 0,37.
Тираж 10.000 экз. Цена 20 коп.

Типография издательства Ивановского областного совета депутатов
трудящихся. Иваново, Типографская, 4. Заказ № 4561.

